

Низами Гянджеви

Собрание сочинений

Том 4. Семь красавиц

**Москва
«Книга по Требованию»**

Н61 **Низами Гянджеви**
Собрание сочинений: Том 4. Семь красавиц / Низами Гянджеви – М.: Книга по Требованию, 2021. – 366 с.

ISBN 978-5-458-24590-6

Низами Гянджеви, азербайджанский поэт и мыслитель, родился в городе Гяндже, в небогатой семье. Получил хорошее образование, в юности писал лирические стихи. Женится на тюркской рабыне Афак (Аппак), воспетой им в стихах. Безвыездно жил в родной Гяндже. Будучи тесно связанным с Азербайджаном, переносил действие отдельных эпизодов своих поэм на его территорию. Придворным поэтом никогда не был, довольствуясь небольшими пособиями, которые ему назначали феодальные правители за посвященные им поэмы. Золотым фондом азербайджанской поэзии стали пять поэм Низами: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». Кроме того, им был написан лирический диван, от которого дошли до нас 6 касыд, 116 газелей, 30 рубай и 4 кита. Все творчество Низами, особенно написанные им поэмы, оказали исключительно благотворное и мощное воздействие на всю средневековую литературу Средней Азии и Ближнего Востока. Умер в Гяндже (современный Азербайджан). В первый том Собрания сочинений великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1140-1203) вошли "Сокровищница тайн", первая из пяти поэм, составляющих его прославленную "Хамсе" ("Пятерицу"), а также стихотворения-газели, касыды и четверостишия, в которых поэт воспекает красоту мира и человека как идеал прекрасного. "Сокровищница тайн" относится к дидактико-философскому жанру и имеет лёгкую суфийскую окраску. Она надолго определила развитие дидактического жанра в восточных литературах

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

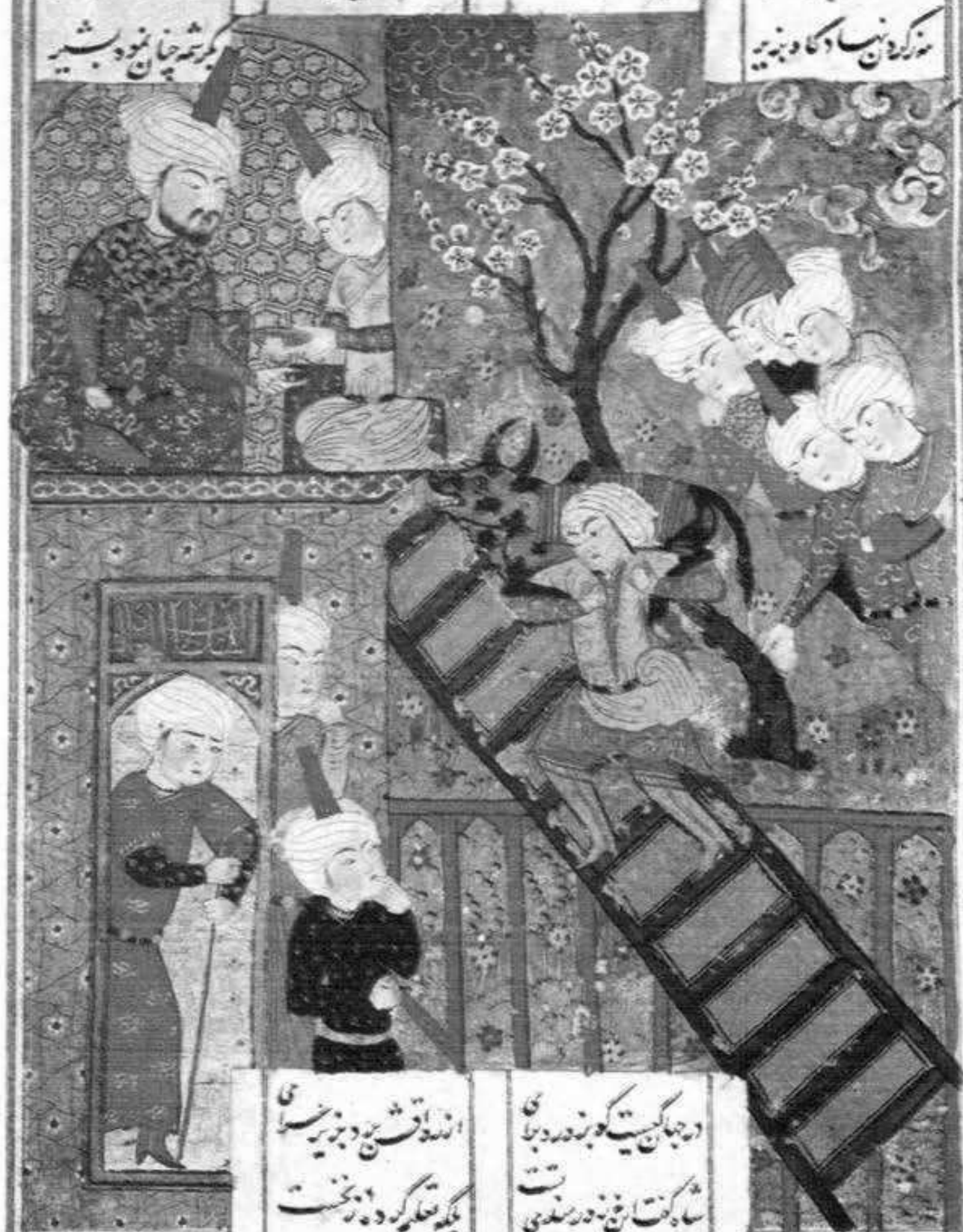
کام و برادر دنیا و پیا و پیا
نمزد کردن بسا و کام و پیا

سیر چون دودید بسا و پیا

در عجب آمد کام و پیا و پیا

سو و او بود در نیایش و پیا

بکرشمه چنان نمود بشیر

انگامه که بسا و پیا و پیا

که دودید بسا و پیا و پیا

بکرشمه چنان نمود بشیر

سو و او بود در نیایش و پیا

ВОСХВАЛЕНИЕ

Ты, чьей благодатной мощью создан мир живой,—
Все в тебе! Во всех явлениях виден образ твой.

Ты — начало сотворенья и венец вещей,
В бесконечном завершенье и конец вещей.

Ты — строитель сводов неба — ярко засветил,
Сонмы звезд и земнородных в круг объединил.

В беспредельном светит щедрость вечная твоя,
О создавший, населивший лоно бытия!

Зодчий мира, устроитель всех частей его,
Ты — во всем, ты — созидатель сущего всего.

Жизнь и смерть — и все начала мира и концы —
Все в тебе, — так в откровеньях молвят мудрецы.

Ты не в зримой оболочке людям предстаешь,
А в явлениях бесконечных, что ты создаешь.

Тайной сутью жизни живы в мире существа,
Но тобой — твоею сутью, жизнь сама жива,

Ибо ты — душа вселенной, мира существо,
Ты питаешь все живое и хранишь его.

Имя — всех имен начало — тайное творца —
Начинания начало и конец конца.

Самый первый среди первых на счету веков,
И последний из последних ты в конце концов.

Необъятный круг свершая, льется бытие,
Возвращаясь снова в лоно вечное твое.

Моего воображенья путь к тебе закрыт,
Хоть, стремясь к познанию тайны, разум мой парит.

Ты вовеки не рождался, породив других...
Все в тебе. Другие — ветер на путях твоих.

Ты единой мыслью дальний озаряешь путь.
Ты предвидения светом наполняешь грудь.

Если низкий всей душою склонится к тебе,
Ты, как свет во тьму, нисходишь и к его мольбе.

Утру ты даешь сиянье, цвет и блеск — весне.
Ты повелеваешь солнцу, звездам и луне.

Черный ты шатер и белый над землей простер,—
Белый — солнцу дал, а черный — месяцу шатер.

Как рабы твои, посменно пред твоим дворцом
Ночь и день чредой проходят пред твоим лицом

И добро и зло твоею волею творят,
Ничего своею волей в мире не вершат.

Разум яркий, как светильник, ты в мозгу вместил —
Отражение горящих на небе светил.

Но светящий ярко разум — так устроил ты —
Смотрит в глубь себя и светит вне своей черты.

Если разум будет твердым на твоем пути,
Не заблудится в сомненьях на любом пути.

Жизни суть — душа, и в тело наше вложена,
Но никто из нас не знает, где живет она.

Ты же — все. Но кто укажет в мире — где твой дом?
Как тебя представить можем смертным мы умом?

Ты наш вождь, но кто помыслит о твоём вожде?
Вездесущий — ты повсюду; всюду — и нигде.

Мы семи небес частица; но, тобой полны,
На семь бездн от вечной тайны мы отделены,

Даже тот, кто в просветленье путь к тебе найдет,
Пред лицом твоим от страха вежд не возведет.

В мире все — от мрака ночи до дневных лучей —
Все нуждается в могучей помощи твоей.

Ты сплетенье судеб мира изменяешь сам;
Их сплетенье, их движенье непостижно нам.

Не сказал бы ты — не стало б ни добра, ни зла,
И сама собой былинка в поле б не росла.

Ты рождаешь из гранита и бесплодных глин
Благу твердую алмаза, огневой рубин.

Весь вращающийся в мире звездный небосвод
Суетится и кружится у твоих ворот.

Тень лишь на твоей завесе всякий дух живой,
Все — ничто, а все живое создано тобой.

Разве доброе и злое людям от светил?
Сами звезды под влияньем злых и добрых сил.

Если в самом деле звезды счастье нам дарят,
Родился б от звездочета славный Кей-Кубад.

Среди многих звездочетов разве ты встречал
Одного, что путь по звездам к кладу отыскал?

Но невежда звездочету деньги дать спешит,
Что Маррих от Утарида вряд ли отличит.

Тайны звездного движенья и пути планет
Изучал я — и в науке мне открылся свет.

В древних книгах, в шуме листьев тайну я искал...
И нашел тебя, и новый путь мне заблистал.

В бoгe я нашeл пpичинy и вeнeц вceгo,
Я нaд вceм тeбя увидeл — свeт и бoжeствo.

Ты, пoд чьeй блaгoй зaщитoй дyx живoй oкpeп,
Сaм для нaс в пeчи бeссмepтья выпeкaeшь хлeб.

У вoрoт свoих, o бoжe, ты мeня вoзвысь,
У вoрoт людскoй гoрдыни — в пpaхe нe унизь.

Сaм, o бoжe, дaй мнe хлeб мoй — нe из рук чужих,
Ты — кoрмящий птиц нeбeсных и звeрeй стeпных.

С юных лeт нe oтвpaщaл я oт тeбя свoй взгляд,
Нe хoдил к вpaтaм другим я oт зaвeтных вpaт.

И двeрeй свoих пpeд нищим я нe зaкрывaл,
Ибo хлeб мoй и дoстaтoк сaм ты мнe дaвaл.

Я сoстapилcя нa службe у тeбя в сaду,
Пoмoги мнe — чтoбы внoвь я нe пoпaл в бeду!

Бoжe! Кaк тaкoe слoвo пpoизнecть я мoг?
Если ты — мoй пoкрoвитeль, мир вeсь — мoй чepтoг!

Я пoгряз в мирских зaбoтaх... Снизoйди — cпaси!
Ты oдин — мoя нaдeждa, тaк пpиди — cпaси!

С жалoбoй к кoму идти мнe, o зaщитник мoй?
Кeм я бyду пpинят в мирe, eсли нe тoбoй?

Хoть и мнoгo тaйн глyбoких укpывaeт свeт,
Для тeбя вo вceй вceлeннoй тaйны cкpытoй нeт.

Тo жeлaньe, чтo изрeчь я дaжe нe мoгy,
В глyбинe пpoчти дyшeвнoй, ибo я нe лгy.

И o тoм, o чeм тeбя лишь я пpoсить мoгy,
Втaйнe, тoлькo пpeд тoбoю вoзглacить мoгy,

Если дaжe нe испoлнишь пpoсьбы ты мoeй,
И oтвepжeнный — c тoбoю я дyшoю вceй.

Кoль oткpoю тaйнy людям — бyду им смeшoн,
Пpeд тoбoй oткpoю — дyxoм бyду вoзнeceн.

Ты, могучий, чьей защиты просит Низами,
У него своей опоры ты не отними.

Ты возвысь его превыше всех земных владык,
Пусть он будет благородством истинным велик

До поры, когда предстанет он перед тобой
Вместе с сонмом пробужденных судною трубой.

ВОСХВАЛЕНИЕ ПРОРОКА МУХАММЕДА

Круг великий, проведенный циркулем творца,
Это круг начала мира и его конца,

Плод, что вырастил нам древний сад семи небес,
Светлый перл в венце сознания и в венце словес,—

Кто же он — над прахом дольным довременный свет?
Это он — посланник бога, светлый Мухаммед.

Шах пророков, весь огромный мир — его дворец;
Шариат как меч в деснице, а мирадж — венец.

Он — пророк, четыре силы мир свой в нем нашли.
Тень для огненного неба, свет он для земли.

Он на дню пять раз молился, славя божество.
Четверо друзей достойных было у него.

Все — ничто. Он — смысл. За это в мире он хвалим.
Он — посланник. Имя бога вечное над ним.

Он был первым комом глины, что размял Адам.
Сито — он. На нем — осадком оставаться нам.

И когда пойдет в последний круг свой небосвод,
Отпущенья и прощенья он хутбу прочтет.

То запретно, что от века запретил нам он.
Правда — он. Его веленье чистое — закон.

Бедностью своей гордился он, а не страдал
Из-за бедности. Он миром высшим обладал.

Он — сиянье, пред которым блекнет яркий день.
Так, когда в зените солнце, исчезает тень.

Стал он вечною опорой правды бытия,
Щит он праведный, твердыня, мудрый судия.

Восстающих против правды поражает он.
Падших на тропе опасной подымает он.

Праведным, добро творящим, — он творит добро,
А неправедным и злобным сокрушит ребро.

Меч свой он несет ошую — в наказание злым.
Одесную — мир скорбящим и бальзам больным.

Светлый меч его — в несчастье верных защитит,
А бальзам все злые скорби сердца исцелит.

Все, кто на него походных оседлал коней —
В злате паперсей и блеске боевых ремней,

Где они? Века промчались... После стольких лет
Средь рабов его обозных их отыщешь след.

Хоть господь его лишь выбрал, промыслом велик,
И избраннику на радость небеса воздвиг,

Для лазурных глаз пророка, чей так светел взгляд,
Крин расцвел недостижимый, а не этот сад.

Путь семидесяти тысяч всех грядущих лет
Здесь семитысячелетья будет чтить завет.

Ангелы на небосводе, что темней сурьмы,
Звездами ему светили средь полночной тьмы.

Четверо его избранных, славны и сильны,
Встали в мире, как четыре вечные стены.

Луч его очей яснее был, чем взгляд орла,
Никогда не смолкнет в мире в честь его хвала.

Пальма высохшая будет фиников полна —
Лишь его дыханья к пальме долетит волна.

В мускусном его дыханье каждый дух живой
Радугой горит меж небом синим и землей.

Вечный дух его трепещет в естестве живом.
Мир — престол. А он — пресветлый Сулейман на нем.

Чудо! Вместо терна — груды фиников лежат!
Финики подошву вражью словно терн язвят!

Ножницами, что пречистым вверены рукам,
Яблоко луны избранник делит пополам.

И когда стрижет он ногти, звездный небосвод
Серпиками эти ногти лунными зовет.

Лучшее творенье бога — он приял венец
Избранного, что из смертных сам избрал творец.

Да прославится вовеки — в мириадах лет —
Избирающий! Да светит избранного свет!

О МИРАДЖЕ ПРОРОКА

И не стал вмещаться в мире вещего — венец.
И в мирадж призвал пророка истинный творец.

В поводу ведя Бурака, ангел Джабраил,
С высоты сойдя, пророку тайну возвестил:

«Встань! Земной своей стопою на небо ступай!
На коня садись, дорогой ветра поезжай!

Знай, о избранный, сегодня наступил твой срок!
Этой ночью в светозарный ты войдешь чертог.

Я пришел с благою вестью. Сквозь надзвездный мрак
Ввысь помчит тебя крылатый твой скакун Бурак.

Конь твой молнии быстрее к цели прилетит.
Будь отважен! Он сегодня — твой надежный щит.

Скакуна гони высоко, ибо ты — луна.
Ты — владыка. Мчись по звездам, власть твоя сильна.

Шесть возьми великих граней у семи планет,
И тебе девятисводный покорится свет.

По хребту небесной Рыбы ты коня гони,
Шеи ангелов арканом в скачке захлестни,

Чтобы их сердца любовный опалил огонь,
Чтобы, чистя померанец, ранили ладонь...

В небе, под своим подножьем, башню сотвори
И кудрей своих сияньем башню озари.

Пред тобой луга ночные благовонья льют,
Духи неба в ожиданье радостном поют.

Как египтянки к Юсуфу — в дни его весны,—
Гурии к тебе любовью воспламенены.

Странникам в ночной пустыне посылай свой свет!
Странник новый, сам раскройся, как садовый цвет!

Эта ночь — твоя. Молитву жарко вознесешь —
И, чего ты жаждешь сердцем, все ты обретешь.

Так воспрянь! К престолу неба возведи свой взор!
У подножья трона неба свой разбей шатер!

Озарись предвечным светом, тайну изреки,
Издали лучом горящим землю рассеки.

Внемли тайне, что не могут выразить слова,
И возвысишься над всеми, ибо ты — глава.

Подними в венце высоко голову свою,
Завоюешь оба мира в духе, не в бою.

Огневой коня подковой пыли вихрь взмети,
Прямо в небо мчись. Иного нет тебе пути.

А за то, что истомился ты в своих трудах,
Изумрудный стяг твой будет реять в двух мирах!»

Мухаммед от Джабраила тайну ту приял,
И душой пред откровеньем он возликовал.